

— Трудно. К системе Станиславского прибегаете?

— А как же! В мультфильме «В порту» были у меня два интересных персонажа — Старый бурый лесовоз и Танкер нефтеналивной. Очень сложные, психологически трудные характеры. «Зерно» этих непростых персонажей найти помогло то, что Лесовоза я пел по-армстронговски, а Танкер у меня и вовсе был Томом Джонсом. Но больше всего мне пришлось попотеть в «Сказке о попе и работнике его Балде». Там я пел за попа, попадю, поповну, новорожденно-го попенка, Балду, медвежонка, старого и молодого черта, а также за весь хор стариков.

— Человек-оркестр! У вашего театра одного актера есть стены?

— Да. Мой дом. У меня студия, стоит записывающая аппаратура и синтезатор. Уже на выходе мой мюзикл по «Тени» Шварца. Есть идея написать мюзикл не по ливановским, а по настоящим «Бременским музыкантам».

— Как бы вы назвали свою нынешнюю профессию?

— Пенсионер. А еще в свободное время от «профессии» «дедушка» — свободный художник.

— А ваше актерство?..

— Это уже в прошлом. В кино если и приглашают, то как-то недостойно. Я и так не снимался в великих ролях... А тут — или очень дурной сценарий, или вспомогательная роль вроде «жилетки» для главного героя. Я ведь очень жесткий человек, когда мне не нравится, так и говорю: «Не нравится». Мне перестают звонить, приглашать на концерты. Я не могу опускать планку, хотя она и так занижена. Голодать буду, но не пойду...

— И будете долгими зимними вечерами петь внучке «Спят усталые игрушки...»?

— Этой песенке, между прочим, 30 лет. Помню, позвонил мне Аркадий Островский: «Олеж, не обижайся на меня. Я тут левой ногой написал детскую песенку. Она густяковая, но запиши ее для меня». Спел. Очень давно с ней идет борьба: то поменяют на одну, то на другую, но никак не выживут из передачи «Спокойной ночи, малыши!».

— В театр вернуться не тянет? Вы все же выпускник студии МХАТ...

— Как ушел из него в 1974 году, так больше и не вернулся. Самое интересное, что ушел сам, хотя запросто могли и выгнать за нарушения дисциплины. Когда я служил в Театре Маяковского, был период злоупотребления алкоголем. Это иногда приводило к большим неприятностям.

— Неужели на сцену выходили пьяным?

— Слава Богу, за меня сыграл Ромашин. Я не смог бы до сцены доползти. Уже готовился приказ о моем увольнении, и тут главный режиссер увидел меня в новом спектакле «В горах мое сердце». Он задумчиво сказал: «Анофриев, с ним нам придется расстаться... если это еще раз повторится».

— Сейчас многие актеры, как птицы, летают по всему свету, зарабатывая деньги...

— Мой друг, бывший гитарист Володя Чижик, зовет меня на заработки в Америку: «Я тебе гарантирую, что ты пойдешь на «ура». Но я очень ленив. Недавно на концерте подошел ко мне господин по имени Марк и тоже пригласил туда на работу. Но для меня унижительно самому покупать билет на последние деньги. Приеду туда, а мне скажут: «Вы ошиблись адресом». И что я тогда буду делать? Их договор ничего не стоит.

— Да, остается только одно — заняться сельским хозяйством за городом.

— А я этим и занимаюсь. У меня есть «Крот», им я перепаживаю сотки, делаю грядки, а жена сажает картофель.

— Может, и дом сами построили?

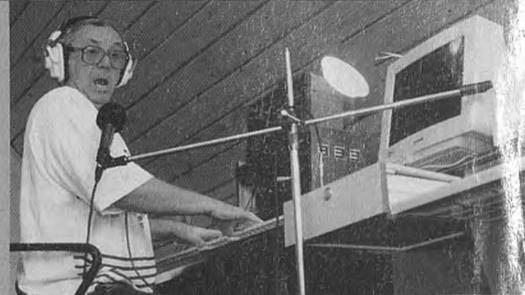
— При моем большом участии. Жена тоже строить помогала. Дом у нас панельный, двухэтажный.

— Много народу, должно быть, помещается?

— Жена, теща и две собаки: английский сеттер и длинношерстная такса. Еще приезжают дочка с зятем и внуки, тогда все вверх дном.

— А в Москву, значит, только по делам наезжаете?

— Это уже не моя Москва. Я часто себя ловлю на мысли, что будет легко уходить из жизни, когда уходит Арбат...

«После дождичка, в четверг...»

Ирина Зайчик

«Бременские музыканты»

